

Юридическая психология и психология безопасности

Научная статья
УДК 343.953
doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-225-233

Кирилл Витальевич Злоказов
кандидат психологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, zkirvit@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Влияние характеристик социального окружения на делинквентное поведение лиц, находящихся под административным надзором

Аннотация: В статье рассматривается проблема предупреждения вторичных преступлений лицами, находящимися под административным надзором органов внутренних дел. Показано, что в адаптации поднадзорных лиц существенную роль играет социальное окружение. Акцентируется внимание на значении социального окружения для адаптации личности к трудным жизненным ситуациям. Рассматриваются социально-психологические теории социального окружения, выделяются субъективное, групповое и сетевое направления исследования. Раскрываются теоретические предпосылки и методологические особенности каждого из направлений. Описывается модель социального окружения и её компоненты. Дается характеристика интерактивного и рефлексивного компонент, показываются возможности их применения для изучения социальных отношений поднадзорных лиц, формулируется предположение о возможности выявления риска делинквентного поведения через изучение характеристик взаимодействия с окружающими. Гипотеза проверяется эмпирически.

В исследовании сопоставляются представления о социальном окружении в группах поднадзорных (89 человек, средний возраст – 37 лет, SD = 7,4 года, 91,1 % – мужчины) и правопослушных лиц (91 человек, средний возраст 35 лет, SD = 5,5 года, 96,7 % мужчины). Сбор данных осуществлялся методом стандартизированного самоотчета, а также двух анкет, изучающих параметры социального окружения и частоту нарушений административного надзора. Сопоставление проводилось U-крит. Манна-Уитни.

Результаты подтвердили гипотезу, показав различия в интерактивных и рефлексивных характеристиках социального окружения. Установлено, что риск делинквентного поведения поднадзорных лиц может быть определен по характеристикам объема, гетерогенности и референтности социального окружения в сочетании с оценкой поддержки социального окружения и способности оказывать на него влияние. Делается вывод о необходимости учёта данных характеристик при организации мероприятий по социальной адаптации осуждённых и профилактике риска нарушения ограничений административного надзора.

Ключевые слова: административный надзор, поднадзорное лицо, профилактика нарушений, психология правонарушений, социальное окружение преступника

Для цитирования: Злоказов К. В. Влияние характеристик социального окружения на делинквентное поведение лиц, находящихся под административным надзором // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 225–233; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-225-233.

Kirill V. Zlokazov

Cand. Sci. (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, zkirvit@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Influence of social network characteristics on delinquent behavior of probationers

Abstract: The article considers problem of prevention of return to crime by persons under police probation. It is shown that the social environment plays a significant role in the adaptation of probationers. The work focuses the attention on the importance of social network for adaptation of person to difficult life situations. The author considered socio-psychological theories of social network, distinguished subjective, group and network directions of research and described the model of social network and its components. In the course of research, the author characterized the interactive and reflexive components, have shown the possibilities of their application for studying social relations of the probationers and made assumption about the possibility of revealing the risk of delinquent behavior through studying the characteristics of interaction with the environment. The hypothesis has been tested empirically. The study compares perceptions of the social environment in groups of probationers (89 persons, mean age 37 years, SD=7.4 years, 91.1% male) and law-abiding individuals (91 persons, mean age 35 years, SD=5.5 years, 96.7% male). Data was collected by standardized self-report, as well as with the help of two questionnaires, describing the social network characteristics and a rate of probation offences. The author compared data using Mann-Whitney U test. The results confirmed hypothesis showing differences in interactive and reflexive characteristics of social network. It was found that the risk of delinquent behavior of probationers can be determined by the characteristics of size, heterogeneity and referentiality of social network combined with the assessment of the social network support and a level of social influence. The author concludes that these characteristics should be considered in the process of establishing the measures of social adaptation of inmates and prevention of the risk of violating the restrictions of probation.

Keywords: probation, probationers, prevention of violations, psychology of offenses, social network

For citation: Zlokazov K. V. Influence of social network characteristics on delinquent behavior of probationers // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 225–233; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-225-233.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования мер предупреждения и профилактики преступлений. Анализ показателей преступности в Российской Федерации показывает, что наряду со снижением количества преступлений сохраняются высокие показатели вторичной и рецидивной преступности. Так, в 2020 году из 530 тысяч лиц, осуждённых за совершение преступлений, 212 тысяч имели неснятые и непогашенные судимости¹. При этом по сравнению с 2019 годом доля таких преступлений выросла на 1,5 %. Данные сведения обуславливают развитие системы превентивных и профилактических мер, применяемых в целях снижения повторных и рецидивных преступлений, в том числе в рамках института административного надзора. Данный институт выступает основной формой постпенитенциарного контроля, выполняя функции принуждения к определённому образу жизни, соблюдения правил и норм поведения, адаптации после отбытия наказания [5].

При рассмотрении проблемы профилактики вторичной преступности в контексте отношений преступника с социальным окружением становится возможным выявить социально-психологические причины нарушения адаптации и совершения поднадзорным лицом новых правонарушений и преступлений. Разработка проблемы открывает новые возможности противодействия преступности, в том числе на этапе превенции преступлений и профилактической работы по пресечению повторных преступлений и рецидивов.

¹ Сведения о лицах, совершивших преступления: январь – декабрь 2020 г., январь – декабрь 2021 г. [Электронный ресурс] // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». – URL: 10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books&go=check&id=492 (дата обращения: 25.02.2022).

В отечественных научно-психологических исследованиях данная проблематика не получила достаточно полного освещения. В фокусе внимания находятся психологические особенности лиц, отбывающих наказание. Рассмотрению подвергаются их личностные особенности, убеждения и установки, представления относительно будущей жизни вне стен исправительного учреждения. Проблематика социального взаимодействия анализируется с позиции взаимоотношений с конкретными социальными группами – семьей, близкими родственниками. В зарубежных исследованиях проблематика вторичной преступности также рассматривается в контексте микрогрупповых и субкультурных исследований. Показано влияние социального окружения на отказ от преступного образа жизни и ресоциализацию, каким образом семья, родственники и близкие друзья способствуют данному процессу. Наряду с имеющимися сведениями слабо изученной является область межличностных отношений преступника с социальным окружением. Поскольку она характеризует ресурсные, потребности-цельные и ценностные характеристики жизнедеятельности поднадзорного лица, её состояние определяет готовность к правопослушному поведению, соблюдению ограничений административного надзора или ограничений, установленных судом в соответствии с федеральным законом².

В рамках представленного в статье исследования проводится изучение параметров социального окружения и рассматривается влияние отношений поднадзорных лиц с окружающими людьми на нарушение требований административного надзора.

Целью исследования выступает изучение социально-психологических аспектов взаимодействия с социальным окружением лиц, находящихся под ад-

министративным надзором, и их влияние на нарушение ограничений административного надзора, в том числе совершения преступлений и правонарушений.

Исследование основано на гипотезе о значении социального окружения в социальной поддержке и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся под административным надзором. Предполагается, что характеристики социального окружения влияют на социально-психологическую адаптацию и препятствуют делинквентному поведению поднадзорных лиц.

Выводы исследования раскрывают параметрические характеристики и особенности отношений поднадзорных лиц с социальным окружением, показывают, что слабая система социальных связей и низкая референтность окружения, недостаточные возможности социальной поддержки и бесконтрольность окружающих обуславливают риск делинквентного поведения поднадзорных лиц.

Структура статьи соответствует заявленной цели, разделена на теоретическую часть, раскрывающую предпосылки исследования, и эмпирическую, в которой описаны методы, процедура и основные результаты.

Теоретические представления о социальном окружении

Социальное окружение личности – это совокупность людей, объединённых взаимоотношениями с конкретным человеком. Социальное окружение является системным образованием. Его центром выступает личность, поскольку все существующие отношения сконцентрированы на человеке или являются производными от него. Состав социального окружения является разнородным и изменчивым. Его трансформации отражают этапы развития человека, происходящие события и жизненный путь. Участники социального окружения вовлечены в него посредством разных видов межличностных, интерактивных, социально-структурных связей. В зависимости от состава участников и характера связей между ними социальное окружение личности условно может быть разделено на несколько категорий. В частности, выделяется категория близкого окружения, участниками которой считают членов семьи и родственников, друзей и коллег. Как правило, между ними существуют уровень доверия, позволяющий обсуждать интимную информацию и удовлетворять непубличные потребности. Существует категория совместной деятельности, согласно которой к социальному окружению относят участников групп, в которые вовлечён человек. На этом основании выделяется учебное, профессиональное, спортивное, досуговое и другие составляющие социального окружения. Третьей массовой категорией социального окружения личности выступают отношения, образованные в сообществах, объединённых совместным существованием. Предполагается, что городской образ жизни – проживание в многоквартирных домах, покупки в магазинах, проезд в общественном транспорте – определяет социальное окружение человека. Его участники – соседи по дому, дворники, продавцы, водители городского транспорта и др. – выходят за пределы формально-ролевых моделей поведения. Обмениваясь информацией и обсуждая волнующие их события, участники упрощают собственное существование, получая советы, эмоциональную поддержку и реальную помощь от окружающих. Соот-

ветственно, социальное окружение включает в себя «освоенную» часть городского сообщества, готовую к совместной деятельности и настроенную на оказание взаимопомощи.

Можно заключить, что в основе образования социального окружения лежат межличностные отношения, совместное взаимодействие и социально-структурные характеристики групп и сообществ, к которым относится субъект. Перечисленные основания являются типичными, в наиболее общем виде позволяющими описать состав его участников и основания его формирования.

При этом динамика социального окружения – включение и исключение участников – является одним из сложных вопросов, лежащим на пересечении психологических, педагогических, социологических и культурологических направлений исследования.

Следует отметить, что специфика социального окружения лиц, находящихся под административным надзором, традиционно рассматривалась в криминологических исследованиях и не подвергалась систематическому изучению с социально-психологической точки зрения. Объяснение этому видится в отсутствии целостной концепции социального окружения, позволяющей представить личность поднадзорного лица в единстве отношений с людьми, включёнными в повседневное взаимодействие. Криминологические исследования рассматривали личность преступника, а затем осуждённого, либо отдельно от социального окружения, либо в полной зависимости от него, то есть предполагали её следствием, продуктом воздействия криминальной среды на человека.

В рамках проводимого исследования социальное окружение рассматривается как часть социального бытия преступника. С такой точки зрения социальное окружение неразрывно связано с поднадзорными взаимодействующими отношениями. Иначе говоря, окружение формирует личность преступника, осуждённого, а затем поднадзорного и вместе с тем является продуктом его собственных поступков и решений. Социальное окружение выступает отчасти заданной, обусловленной социальными условиями частью социального пространства, а с другой стороны, конструируется самим субъектом – посредством выбора определённого круга общения, установления или разрыва определённых отношений, стремления к определённым целям, поддержкой определённых ценностей, убеждений и пр.

В связи с изложенным изучение социального окружения нуждается в применении социально-психологической методологии, позволяющей раскрыть субъективные представления, лежащие в основе его организации, а также зафиксировать объективные характеристики взаимодействия с людьми и группами, включёнными в социальное окружение. Для описания данной методологии рассмотрим существующие направления исследования социального окружения.

Направления изучения социального окружения

К настоящему времени в социальной психологии представлено несколько **направлений** изучения социального окружения личности. Каждое из них обладает собственной концептуализацией, методологией и методами исследования. Рассмотрим их более подробно.

Субъектное направление нацелено на изучение восприятия социального окружения личностью, в том числе формирование субъективной стороны межличностных отношений. Социальное окружение

² Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

в этих исследованиях рассматривается в качестве фрагмента межличностных взаимодействий человека со значимыми для него людьми.

Описывается восприятие других людей и установление различных видов отношений с ними (доверительных, дружеских, помогающих). Рассматривается отношение к поддержке и помощи со стороны окружающих [8], раскрывается значение других людей как ресурса [1].

При изучении лиц, осуждённых за совершение преступлений, рассматриваются искажённые и нарушенные взаимоотношения с социальным окружением. Подчёркиваются проблемы социального взаимодействия, сказывающиеся на восприятии и оценке поведения других людей. Отмечается преобладающее недоверие к людям, входящим в круг близкого окружения, в том числе родственникам и друзьям. Данная проблематика рассматривается в числе препятствий для адаптации к отбытию наказания и ресоциализации в последующем.

Групповое направление рассматривает социальное окружение применительно к группам, в которые вовлечён человек. Как правило, исследование проводится в контексте изучения семьи, учебных, профессиональных и служебных коллективов. В этих исследованиях рассматриваются вопросы влияния социального окружения на личность, среди них развитие личностных структур – групповой идентичности и самоидентификации участника группы, координации совместной деятельности, а также помощи, оказываемой участникам групп друг другу. В исследованиях показано, что социальное окружение группы оказывает существенное влияние на формирование установок, убеждений, ценностей и интересов личности.

В криминологических исследованиях демонстрируется существенная роль социального окружения личности в побуждении к совершению преступления, а также отказу от него. В пенитенциарных работах раскрывается значение семьи и близких родственников в преодолении стрессов, в том числе вызванных психотравмирующими факторами, возникающими на этапе отбытия наказания [9].

Сетевое направление. Концепция «социальной сети» предполагает, что социальное окружение может быть смоделировано путём изучения связей личности с конкретными людьми [15]. Исследованию подвергаются различные виды связей – коммуникативные, интерактивные, эмоциональные, помогающие и пр. Результатом измерения становятся модели взаимодействия и характеристики их участников. Поскольку сетевое направление за время своего развития претерпело множественные изменения к настоящему времени разработано несколько методик исследования социальных связей. Различаясь по видам параметров и процедуре измерения, они вместе с тем позволяют выявлять людей, входящих в круг общения и совместной деятельности личности.

Типовая методика сетевого анализа предполагает выявление перечня лиц, с которыми взаимодействует субъект, а также различных характеристик данного взаимодействия (интенсивности, плотности, разнородности, стабильности и пр.) [14]. Наряду с подобными методиками, существуют и более сложные, нацеленные на описание отношений между членами семьи и родственниками [16], визуализацию взаимоотношений [10], психическое здоровье и благополучие личности [4].

Наиболее распространенными параметрами сетевых моделей выступают: объём (количество участников) социальной сети, **субъекты взаимодействия** (группы, к которым принадлежат участники социально-

го окружения), **формы взаимодействия** (контактные, интернет-, телефонные и пр. виды взаимодействия), **организация взаимодействия** (группировки участников и занимаемые в них позиции). Помимо данных параметров разрабатываются и вторичные параметры социального взаимодействия, позволяющие сопоставлять персональные социальные сети разных людей, оценивать потенциал социальных сообществ [17].

Модель взаимодействия с социальным окружением

Разрабатываемая нами модель социального окружения основывается на предположении о ведущем значении взаимодействия для формирования социального окружения. Считая, что социальное окружение формируется образом жизни и актуальными видами деятельности, полагаем целесообразным оценивать его через призму интерактивных (социально-структурных) и рефлексивных (образных) характеристик.

Так, к интерактивным характеристикам относятся функции, роли и позиции в структурах взаимодействия, предписанных человеку и инициированных им самим. Показателями могут выступать: объём взаимодействия, существующие барьеры взаимодействия, статус субъекта в социальном пространстве, стратегии взаимодействия, характеристики взаимодействующих субъектов и пр.

Рефлексивные характеристики раскрывают отношение окружающих людей к человеку, степень их соучастия в деятельности, оказываемой поддержке и помощи. Показателями могут выступать воспринимаемая человеком поддержка окружающих, самооценка действий во взаимодействии с окружающими, способность организовывать взаимодействие с окружающими, вмешиваться и влиять на его процесс и результаты.

В совокупности рассмотренных характеристик социальное окружение может быть описано с позиции субъекта путём выявления системы актуальных социальных связей, их объёма, характеристик вовлечённых в них лиц, а также оценок субъектом влияния социального окружения на его жизнедеятельность (уровень поддержки и помощи, самооценку во взаимодействии, влияние на окружающих). Таким образом, социальное окружение рассматривается как составляющая часть жизнедеятельности личности, активно участвующей в удовлетворении бытийных и социальных потребностей.

Цель исследования: изучение взаимодействия лица, находящегося под административным надзором, с социальным окружением.

Гипотеза исследования: субъективные характеристики представления о взаимодействии с социальным окружением указывают на *риск делинквентного поведения лиц*, находящихся под административным надзором.

Методы исследования. Использовались две группы методов – сбора информации о параметрах социального окружения и интерпретации информации.

Сбор информации осуществлялся при помощи специально разработанных методик. Применённый инструментальный позволял оценивать интерактивные и рефлексивные характеристики социального окружения.

1. Анкета измерения интерактивных характеристик социального окружения. Анкета разработана на основе сетевого подхода к изучению социального окружения личности. Анкета состоит из 5 пунктов (утверждений), представленных в шкале Лайкерта. Для каждого пункта использовался собственный

набор индикаторов, при этом конструкция шкалы являлась одномерной, где минимальное значение характеризовало отсутствие либо малое выражение явления, а максимальное значение – его полное наличие. Показателями выступили: (а) объём социального окружения (количество людей, с которыми взаимодействует респондент), (б) границы (барьеры) взаимодействия, (в) статус во взаимодействии (лидерство либо подчинение), (г) стабильность взаимодействия (сохранение взаимодействующих лиц), (д) референтность (значимость окружающих лиц).

2. Методика измерения рефлексивных характеристик социального окружения – представлений о взаимодействии с социальным окружением (подробные сведения о теоретических основаниях, процедуре разработки и валидации представлены в соответствующем издании [3]). Методика относится к субъективному направлению исследования социального окружения. Она измеряет три субъективные характеристики взаимодействия – (а) поддержку со стороны социального окружения, (б) самооценку субъектом себя во взаимодействии с другими людьми, (в) возможность влиять на взаимодействия с окружающими людьми. Данные показатели представляют собой шкалы, состоящие из пяти утверждений. Регистрация ответов проводится с помощью шкалы Лайкерта. Оценка согласованности пунктов проводилась с помощью коэффициента α -Кронбаха, составила 0,79 для шкалы «Социальной поддержки», 0,77 для шкалы «Социальной самооценки», 0,75 для шкалы «Влияния на социальное окружение». Межпунктовая корреляция в шкалах составила в среднем 0,43 (по Пирсону). Выпадающих пунктов не выявлено. На основании рассчитанных характеристик методика демонстрирует достаточный уровень согласованности, может использоваться для изучения представлений о социальном окружении.

3. Анкета оценки соблюдения ограничений, установленных в рамках административного надзора, в том числе административных ограничений или ограничений, установленных судом в соответствии с федеральным законом, а также фактов преступлений и административных правонарушений, совершённых поднадзорным лицом.

Обработка информации осуществлялась посредством расчета U-критерия Манна-Уитни. Критерий применялся из-за невозможности использования t-критерия Стьюдента, а также иных параметрических методов сравнения групп из-за несответствия распределения показателей нормальному закону. Сила эффекта контролировалась расчётом показателя статистической мощности различий (Z).

Выборка исследования состояла из двух категорий лиц:

1. Лица, отбывшие наказание в местах лишения свободы (89 человек, средний возраст – 37 лет, SD = 7,4 года, 91,1% – мужчины), находящиеся под административным надзором в Свердловской области.

2. Правопослушные граждане, не привлекавшиеся к уголовной ответственности (91 человек, средний возраст 35 лет, SD = 5,5 года, 96,7 % мужчины).

Процедура обработки: сопоставлялись характеристики социального окружения лиц, находящихся под административным надзором, и лиц с правопослушным поведением (ранее не судимых).

Результаты исследования

Результаты исследования рассматриваются последовательно. В таблице 1 представлены характеристики социального окружения лиц, находящихся под административным надзором. Сведения о влиянии характеристик социального окружения на соблюдение ограничений, установленных в рамках административного надзора, представлены в таблице 2.

Полученные результаты указывают на наличие статистически значимых различий между группой лиц, находящихся под административным надзором, и лиц с правопослушным поведением. Различия наблюдаются по объёму контактов с социальным окружением, ограниченностью стратегий взаимодействия поднадзорных с людьми, включёнными в их социальное окружение, и низкой референтностью данной категории лиц. Показатели гомогенности, статуса и стабильности социального окружения не продемонстрировали значимых различий.

Таблица 1

Различия параметров социального окружения лиц, находящихся под административным надзором, и правопослушных

Показатель	Лица, находящиеся под административным надзором (n=89)			Лица с правопослушным поведением (n=91)			Статистические различия (U-крит.)	
	Ср.знач.	SD	Медиана	Ср.знач.	SD	Медиана	Знач.	Эфф.
Интерактивные характеристики социального окружения								
Объем	3,1	1,4	3	4,2	2,1	5	P < 0,05	0,03
Границы	4,3	1,1	4	3,1	1,3	2	P < 0,01	0,05
Гомогенность	3,5	1,1	3	2,5	2,1	3	–	–
Статус	2,3	1,2	2	2,4	1,3	2	–	–
Стабильность	4,2	0,3	4	4,6	0,6	4	–	–
Референтность	2,1	1,1	2	4,4	1,4	4	P < 0,01	0,04
Перцептивные характеристики социального окружения								
Социальная поддержка	3,2	1,2	2	4,1	1,2	4	P < 0,05	0,04
Самооценка взаимодействия	4,1	1,3	3	4,3	1,4	3	–	–
Влияние на окружающих	3,2	1,2	2	4,2	1,9	4	P < 0,05	0,04

Примечание: Здесь и в следующей таблице: «ср. знач» – среднее значение, «SD» – стандартное отклонение, «медиана» – медианное значение показателя, «знач.» – уровень статистической значимости, «эфф.» – показатель мощности различий. Статистики эффекта для теста Манна-Уитни рассчитывались по формуле Z/\sqrt{N} [13].

Влияние характеристик социального окружения лиц, находящихся под административным надзором, на соблюдение административных ограничений

Показатель	Лица, находящиеся под административным надзором						Статистические различия (U-крит.)	
	Соблюдавшие административные ограничения (n=51)			Нарушившие административные ограничения, в т.ч. совершившие преступления, правонарушения (n=39)				
	Mean	SD	Median	Mean	SD	Median	Знач.	Эфф.
Интерактивные характеристики социального окружения	20,5	1,2	21	17,3	1,3	17	P < 0,05	0,04
Рефлексивные характеристики социального окружения	12,7	1,2	12	8,3	1,2	10	P < 0,01	0,04

Примечание: сведения об интерактивных и рефлексивных характеристиках социального окружения получены путём суммирования показателей методик, использовавшихся для сбора соответствующей информации.

Рефлексивные характеристики социального окружения статистически различаются в группах лиц, подвергающихся административному надзору, и лиц с правопослушным поведением. В частности, поднадзорные лица приписывают окружающим меньшую готовность оказывать помощь и считают себя менее способными влиять на поведение других людей.

2. Влияние характеристик социального окружения на соблюдение административных ограничений или ограничений, установленных судом в соответствии с федеральным законом, а также фактов преступлений и административных правонарушений, совершенных поднадзорным лицом (таблица 2). В таблице представлены сведения о лицах, соблюдавших требования административных ограничений (n = 51) и нарушивших их (n = 39) в период проведения исследования.

Расчёт показателей проводился путём суммирования показателей, раскрывающих интерактивные и рефлексивные характеристики социального окружения.

Результаты свидетельствуют о различиях в параметрах социального окружения лиц, нарушивших требования административного надзора. Для группы лиц, соблюдающих требования и ограничения, характерен больший объём социального окружения, гетерогенность и референтность окружения по сравнению с группой лиц, нарушивших данные требования. С позиции рефлексивных характеристик у обследованных, соблюдавших административные ограничения, выявлена большая социальная поддержка окружающих и более высокие оценки по показателю влияния на социальное окружение. Различия по другим характеристикам социального окружения не установлены.

Обсуждение результатов

В эмпирическом исследовании были выявлены особенности взаимодействия с социальным окружением лиц, находящихся под административным надзором. В целом значение результатов свидетельствует о психологических проблемах реинтеграции бывших осуждённых в общество, недостаточных возможностях социального окружения по осуществлению адаптации и оказанию социальной помощи.

Так, существенные различия выявлены по параметру объёма взаимодействия с социальным окружением – у поднадзорных лиц он в целом меньше, чем у правопослушных и составляет 1–2 малые группы общим объёмом контактов до 15 человек. Эта особенность может быть обусловлена наличием субъективных границ, в первую очередь барьеров коммуникации. Обследованные нами поднадзорные лица указывают на наличие более двух малых групп, с которыми они бы не стали общаться ни при каких условиях. В сравнении с ними участники из группы лиц с правопослушным поведением либо отрицают наличие каких-либо барьеров, либо указывают не более пяти человек, общения с которыми они бы избегали. Таким образом, социальное взаимодействие бывших осуждённых ограничивается субъективными представлениями относительно готовности устанавливать и поддерживать отношения с другими людьми.

Ещё одной специфической чертой, присущей лицам, находящимся под административным надзором, выступает низкая референтность социального окружения. Обследуемые считают значимыми не более 3–5 лиц, входящих в их социальное окружение, тогда как в группе правопослушных значимыми выступают более 7 человек. Низкая референтность указывает на обесценивание социального окружения бывшими осуждёнными, что выражается не только в непризнании мнения, но и в эмоциональном отторжении.

Можно заключить, что такое состояние социального окружения поднадзорных не обладает возможностями по оказанию достаточной помощи поднадзорным. Подобная проблема может являться одной из причин трудностей с адаптацией после отбытия наказания в местах лишения свободы. Её следует связывать не только с материальными проблемами, трудностями трудоустройства и обеспечения жильём, но и с удовлетворением социальной потребности быть включённым в социальные группы, принадлежать к определённому сообществу. Фрустрация данной потребности формирует у поднадзорного чувство личной невостребованности окружающими, усиливают переживание обесценивания. Сложность восстановления социальных отношений, как свидетельствует J. Turner, предопределяют объединение

бывших осуждённых в группы, которые они образуют не только по месту проживания, но и на работе, в интернет-сервисах [18].

Исследования влияния социального окружения на поднадзорных лиц показывают меньшую социальную помощь и поддержку со стороны окружающих их людей. Полученные результаты демонстрируют, что у поднадзорных лиц существует потребность в социальной поддержке, однако их социальное окружение не способно им её оказать в полной мере. Учитывая обстоятельства жизнедеятельности, данная поддержка выступает крайне необходимой для получения жилья и трудоустройства, а также удовлетворения социальных потребностей. Как показывают Т. Л. Крюкова и О. А. Архипова, социальное окружение предоставляет средства противодействия стрессу, оказывая реальную помощь, передавая полезную информацию или помогая совладать с негативными эмоциями [6]. Этот вывод позволяет сформулировать предположение о необходимости дополнительного изучения данной потребности. В случае если она не связана с объективной неспособностью социального окружения оказывать подобную помощь, целесообразно интенсивно прорабатывать данную проблематику в ходе программы сопровождения лиц, завершающих отбывание наказания в местах лишения свободы.

Неожиданным, на наш взгляд, является отсутствие различий между поднадзорными и правопослушными гражданами в части социальной самооценки. Фактически опрошенные лица не испытывают сложностей в сфере социального взаимодействия, считая, что их решения и поступки являются эффективными и компетентными. Однако их социальный статус свидетельствует об обратном. Можно предположить, что поднадзорные неадекватно воспринимают себя в ситуации взаимодействия с окружающими людьми, завышая эффективность собственных действий. Сравнивая этот вывод с результатами других исследователей, можно говорить о частичной его поддержке. Так, в работах Г. К. Валицкас и Ю. Б. Гиппенрейтер показано, что преступники неадекватно завышают свою самооценку [2]. Впрочем, существуют и противоположные высказывания, демонстрирующие, что этой категории лиц свойственна самокритичность и негативное самоотношение, но они не выражаются открыто [7].

На наш взгляд, существование диаметрально противоположных точек зрения объяснимо поляризацией социальных взаимоотношений поднадзорных лиц. Одна часть социальных групп, с которыми они взаимодействуют, придерживается социальных ценностей, а другая – криминальных и асоциальных. Следствием двух систем взаимодействия выступает и «дискретная» самооценка, согласно которой поднадзорные имеют низкий социальный статус в системе общесоциальных ценностей и высокий в околокриминальной среде. Следует согласиться с D. Bodzushek в том, что существование подобной системы ценностей приводит к внутриличностному конфликту идентичностей, что находит выражение в неустойчивом образе жизни – сопряжении криминального и правопослушного поведения [11]. Следует подчеркнуть, что высказанное предположение является спекулятивным, поскольку основывается на интерпретации выводов, а не на фактах, и нуждается в эмпирической проверке. Его подтверждение может расширить возможности психологического сопровождения лиц, находящихся в местах лишения свободы и нуждающихся в социальной адаптации вследствие завершения срока отбывания уголовного наказания.

Установлены статистические различия в восприятии способности оказывать влияние на окружающих. Поднадзорные лица демонстрируют меньшую уверенность в способности влиять на социальное окружение, чем правопослушные граждане. Как следствие, окружающие люди воспринимаются ими как бесконтрольные и неуправляемые, а их решения и поступки – произвольные. По-видимому, такое представление обусловлено опытом совместной деятельности. Окружающие не поддерживают их предположения либо нарушают договорённости, что и формирует представление о низком влиянии на других людей. Кроме того, полученные результаты могут быть объяснены концепцией социального стигматизации, показывающей, что общество исключает из своего социального пространства преступников [12]. Зная, что человек был подвергнут уголовному наказанию, люди ограничивают взаимодействие или вовсе прекращают его. Очевидным следствием стигматизации выступает сегментация социального окружения на тех, кто поддерживает взаимодействие с осуждёнными, и тех, кто их сторонится. Как следствие подобного отношения, бывшие осуждённые чаще сталкиваются с отказом окружающих их людей от совместной деятельности. Убеждение о неспособности оказывать влияние на окружающих может сказываться на поведении поднадзорных лиц. Например, формировать установку на недоверие к окружающим, подозрительность и замкнутость по отношению к социальному окружению. Следствием этого могут стать отчуждённый образ жизни, трудности с удовлетворением потребностей, фрустрация и конфликты по этому поводу.

Важным результатом исследования стало установление влияния характера взаимодействия с социальным окружением на соблюдение административных ограничений или ограничений, установленных судом в соответствии с федеральным законом, а также фактов преступлений и административных правонарушений, совершённых поднадзорным лицом.

Установлено, что к числу характеристик, способствующих правопослушному поведению поднадзорных лиц, относятся объём социального взаимодействия, гетерогенность лиц, составляющих социальное окружение, и их высокая референтность. Психологическое значение данных характеристик заключается в наличии у поднадзорного лица устойчивой сети социальных контактов. Людям, включённым в социальное окружение, присущи различные ценностные ориентации и направленность, при этом отношении к ним со стороны поднадзорного характеризуется признанием их высокого статуса и ценности. Противоположная ситуация складывается в случае слабого социального взаимодействия и малого круга общения поднадзорного лица, ограниченности ценностных ориентаций других людей и их низкой авторитетностью. Такая конфигурация параметров социального окружения присуща лицам, совершающим правонарушения и преступления в период нахождения под административным надзором.

Заключение

В исследовании рассматривались отношения между лицами, подвергнутыми административному надзору, и их социальным окружением в качестве предиктора делинквентного поведения. Посредством эмпирического исследования была протестирована и нашла поддержку гипотеза о влиянии интерактивных и рефлексивных характеристик восприятия социального окружения на риск нарушения требований административного надзора.

Полученные результаты свидетельствуют о низком качестве отношений между бывшими осуждёнными

и их социальным окружением, влияющим, как нам представляется, на возникновение асоциального и противоправного поведения. В представлении поднадзорных лиц окружающие люди обеспечивают меньшую поддержку и не представляют им необходимой помощи. Кроме того, поднадзорным лицам свойственно сомневаться в своей способности влиять на окружающих людей и управлять уже сложившимися отношениями. Также было установлено, что данная категория лиц неадекватно, по сравнению с правопослушными, оценивают собственные действия с социальным окружением, а также недооценивает свою способность влиять на окружающих.

Думается, что данное искажённое представление лежит в основе мировоззрения опре-

делённой части поднадзорных лиц, а также лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, и объясняет их склонность к самоутверждению и повышенную демонстративность, манипулирование окружающими и жестокость в их отношении. Как следствие, все описанные характеристики определяют риск делинквентного поведения лиц, находящихся под административным надзором.

Полученные результаты и сделанные выводы шире, чем первоначально сформулированные предположения, что показывает, с одной стороны, эвристичность выполненного исследования, а с другой – перспективы его продолжения.

Список литературы

1. Александрова Л. А., Лебедева А. А., Бобожей В. В. Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования // Психологическая наука и образование. – 2014. – Том 19. – № 1. – С. 50–62.
2. Валицкас Г. К., Гиппенрейтер Ю. Б. Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 45–54.
3. Злоказов К. В. Социальное пространство в представлении преступника : монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – 264 с.
4. Казьмина О. Ю. Социальные сети и развитие социального поведения // Руководство по оценке развития социального поведения старшеклассника. – Москва: Вектор, 1993. – 80 с.
5. Катаева О. В., Шапошников В. Л. Деятельность территориальных органов МВД России по осуществлению административного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы: современные проблемы // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 2. – С. 37–39.
6. Крюкова Т. Л., Арипова А. О. Восприятие значимости эмоциональной поддержки при стрессе и характеристики социальной сети личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 181–195. doi: 10.22363/2313-1683-2019-16-2-181-195
7. Ощепков А. А. Особенности ценностной структуры микрогрупп подростков с девиантной ориентацией // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2010. – № 4. – С. 181–186.
8. Свило Я. В. Методы диагностики социально-психологических ресурсов личности детей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9. – № 3А. – С. 123–129.
9. Чирков А. М. Полиmodalная психотерапия ассоциации стрессовых и психических личностных расстройств у осуждённых // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 1. – С. 67–71.
10. Antonucci T. C. Social support networks: Hierarchical mapping technique. // Generations. – 1986. – № 10 (4). – P. 10–12.
11. Boduszek D., Hyland P. The Theoretical Model of Criminal Social Identity: Psycho-social Perspective // International journal of criminology and sociological theory. – 2011. – № 4. – P. 604–614.
12. Deakin J., Fox C., Matos R. Labelled as 'risky' in an era of control: How young people experience and respond to the stigma of criminalized identities // European Journal of Criminology. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1177/1477370820916728>
13. Fritz C. O., Morris P. E., Richler J. J. Effect size estimates: Current use, calculations, and interpretation // Journal of Experimental Psychology: General. – 2012. – 141(1). – P. 2–18. doi:10.1037/a0024338
14. Lifintsev D. V., Lifintseva A. A., Serykh A. B. Standardized Methods of Assessment of Individual's Social Network in Social Work and Psychological Practice // Clinical Psychology and Special Education. – 2015. – Vol. 4. – № 4. – Pp. 1–11. doi: 10.17759/psycljn.2015040401. (In Russ., abstr. in Engl.)
15. McCarty C., Bernard H. R., Killworth P. D., Johnsen E., Shelley G. Eliciting rep-resentative samples of personal networks // Social Networks. – 1997. – 19 (4). – P. 303–23.
16. McGoldrick M., Gerson R., Shellenberger S. Genograms: Assessment and inter-vention. – New York: Norton, 1999.
17. Robins G., Pattison P., Elliott P. Network models for social influence processes // Psychometrika. – 2001. – № 66 (2). – 161–189. <https://doi.org/10.1007/BF02294834>.
18. Turner J. Re-‘homing’ the ex-offender: constructing a ‘prisoner dyspora’ // Area. – 2013. – № 45. – P. 485–492.

References

1. Aleksandrova L. A., Lebedeva A. A., Bobozhej V. V. Psihologicheskie resursy lichnosti i social'no-psihologicheskaya adaptaciya studentov s OVZ v usloviyah professional'nogo obrazovaniya // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2014. – Tom 19. – № 1. – S. 50–62.
2. Valickas G. K., Gippenrejtter Yu. B. Samoocenka u nesovershennoletnih pravonarushitelej // Voprosy psihologii. – 1989. – № 1. – S. 45–54.
3. Zlokazov K. V. Social'noe prostranstvo v predstavlenii prestupnika : monografiya. Sankt-Peterburg: SPbU MVD Rossii, 2021. – 264 s.

4. *Kaz'mina O. Yu.* Social'nye seti i razvitie social'nogo povedeniya // Rukovodstvo po ocenke razvitiya social'nogo povedeniya starsheklassnika – Moskva: Vektor, 1993. – 80 s.
5. *Kataeva O. V., SHaposhnikov V. L.* Deyatel'nost' territorial'nyh organov MVD Rossii po osushchestvleniyu administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: sovremennye problemy // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. – 2019. – № 2. – S. 38.
6. *Kryukova T. L., Aripova A. O.* Vospriyatie znachimosti emocional'noj podderzhki pri stresse i harakteristiki social'noj seti lichnosti // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. – 2019. – T. 16. – № 2. – S. 181–195. doi: 10.22363/2313-1683-2019-16-2-181-195
7. *Oshchepkov A. A.* Osobennosti cennostnoj struktury mikrogrupp podrostkov s deviantnoj orientaciej // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. – 2010. – № 4. – S. 181–186.
8. *Svilo Ya. V.* Metody diagnostiki social'no-psihologicheskikh resursov lichnosti detej // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. – 2020. – T. 9. – № 3A. – S. 123–129.
9. *Chirkov A. M.* Polimodal'naya psihoterapiya asociacii stressovyh i psihicheskikh lichnostnyh rasstrojstv u osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2017. – №1. – S. 67–71.
10. *Antonucci T. C.* Social support networks: Hierarchical mapping technique. // Generations. – 1986. – № 10 (4). – P. 10–12.
11. *Boduszek D., Hyland P.* The Theoretical Model of Criminal Social Identity: Psycho-social Perspective // International journal of criminology and sociological theory. – 2011. – № 4. – P. 604–614.
12. *Deakin J., Fox C., Matos R.* Labelled as 'risky' in an era of control: How young people experience and respond to the stigma of criminalized identities // European Journal of Criminology. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1177/1477370820916728>.
13. *Fritz C. O., Morris P. E., Richler J. J.* Effect size estimates: Current use, calculations, and interpretation // Journal of Experimental Psychology: General. – 2012. – 141(1). – P. 2–18. doi:10.1037/a0024338
14. *Lifintsev D. V., Lifintseva A. A., Serykh A. B.* Standardized Methods of Assessment of Individual's Social Network in Social Work and Psychological Practice // Clinical Psychology and Special Education. – 2015. – Vol. 4. – № 4. – Pp. 1–11. doi: 10.17759/psycljn.2015040401. (In Russ., abstr. in Engl.)
15. *McCarty C., Bernard H. R., Killworth P. D., Johnsen E., Shelley G.* Eliciting rep-resentative samples of personal networks // Social Networks. – 1997. – 19 (4). – P. 303–23.
16. *McGoldrick M., Gerson R., Shellenberger S.* Genograms: Assessment and inter-vention. New York: Norton, 1999.
17. *Robins G., Pattison P., Elliott P.* Network models for social influence processes // Psychometrika. – 2001. – 66(2). – 161–189. <https://doi.org/10.1007/BF02294834>.
18. *Turner J.* Re-'homing' the ex-offender: constructing a 'prisoner dyspora' // Area. – 2013. – № 45. – P. 485–492.

Статья поступила в редакцию 30.12.2021; одобрена после рецензирования 23.02.2022; принята к публикации 14.03.2022.

The article was submitted December 30, 2021; approved after reviewing Februar 23, 2022; accepted for publication March 14, 2022.